

15. Высоцкая, Н. Ф. О Несвижской коллекции по документам ЦК КПБ 1939—1941 гг. / Н. Ф. Высоцкая, А. Н. Михальченко // Вяртанне-7; БФК [і інш.]; рэдкал.: А. Мальдзіс (гал. рэд.) [і інш.].—Мінск: Бел. фонд культуры, 2002. — С. 99—100.

16. Шумейко, М. Ф. Неудавшаяся попытка интеграции бавшего Виленского исторического архива в Исторический архив Белорусской академии наук (октябрь 1939—1941 г.) / М. Ф. Шумейко // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия. — М.: Архив РАН, 2013 г. — С. 250—260.

17. Ягелявичюс, С. О том, каким образом микрофильмы Литовской Метрики оказались в Литве / С. Ягелявичюс // Новости Литовской Метрики. — № 3. — 1999. — С. 32—40.

18. НГАБ. — КМФ-18. — Вопіс спраў Літоўскай Метрыкі (архіва канцылярыі Вялікага Князя Літоўскага) XV—XVIII стст. / склад. А. А. Лашкевіч. 1998 г. — 69 с.

19. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі / Беларускі інстытут навукі й мастацтва [і інш.]; уклад.: Сяргей Шупа (уклад., падрыхтоўка тэксту, камент., пер.). — Вільня, Нью-Ёрк, Менск, Прага, 1998. — Т. 1. — Кн. 1. — 850 [16] с.

Ларионов Денис Геннадьевич

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

РЕВОЛЮЦИЯ: ЗА И ПРОТИВ. КАТОЛИЧЕСКИЙ ПОДХОД

2017 год является годом нескольких знаковых юбилеев, связанных с крупными историческими событиями: 500-летие начала Реформации, 100-летие завершения революции и гражданской войны в Мексике, 100-летие двух революций в России.

Все эти события имели революционное значение, изменив ход истории не только в непосредственном времени и месте, но и в историческом масштабе. Эти события имели также связь с Католической Церковью. Реформация затронула Церковь самым непосредственным образом, поскольку происходила в ее лоне и имела следствием раскол западного христианства и изменение судьбы Европы и мира. Революция и гражданская война в Мексике затрагивала Церковь несколько иначе: происходила в католической стране, и установившийся впоследствии режим радикально изменил взаимоотношения государства и Церкви. Наконец, Российская революция привела, с одной стороны, к созданию независимых государств двумя католическими народами — поляками и литовцами, однако, в то же время, оказалась одним из самых серьезных в новейшее время вызовов для традиционной христианской духовности и христианского социального идеала.

Следует с самого начала отметить, что отношение Церкви к политическим и социальным революциям начало получать оформление во времени Французской революции конца XVIII в. Среди историков существует мнение, что эта революция определила реакцию папства на большинство новых тенденций современности, вплоть до XX в. [13, р. XXI], более того, само современное папство началось в связи с Французской революцией, поскольку в 1791 г. некоторые территории Папского государства были включены в состав Франции [14, р. 499]. Более того, новая реальность, утвердившаяся в Европе, привела к тому, что Церковь вступила в выраженный конфликт с более либеральным обществом и с современной цивилизацией в целом [12, р. 853].

Эта взаимосвязь Французской революции с предшествующими негативными для Церкви тенденциями и последующим ростом разрушительных для традиционного католичества ценностей и событий (включая коммунистическую революцию) особенно ярко выявлена у бразильского клерикального автора П. Корреа де Оливейры, писавшего, что Французская революция была наследницей ренессансного неоязычества и протестантизма, она проводила ту же работу, что и псевдо-реформация, что именно из Французской революции произошел коммунизм [11, р. 17—18].

Таким образом, коммунистическая революция в России не была первой встречей Церкви и коммунизма, Церкви и радикальных форм социально-политического протеста. Пий IX уже в 1846 г. сформулировал тезис, что коммунизм «в максимальной степени противостоит естественному праву» и что, если названная доктрина будет где-либо принята, за этим последует «полное разрушение прав всех людей, правительства, собственности и даже самого человеческого общества» [19]. Впоследствии он осуждал социализм и коммунизм в аллокуции «*Quibus, quantisque*» и энциклике «*Nostis et nobiscum*» (1849) [20; 18]. Наконец, окончательное осуждение в учении данного понтифика социализм и коммунизм получили в энциклике «*Quanta cura*» и прилагавшемся к ней «Перечне главнейших заблуждений», ставшим известным под названием «*Syllabus*» [6; 7, с. 14—24].

Своеобразным совпадением является двойной 100-летний юбилей: Российской революции и явлений Девы Марии в Фатиме, где она, среди прочих пророчеств, особо выделила Россию и ее роль в будущем развитии человечества. Она заявила, что если Россия будет посвящена Ее Сердцу, то «Россия обратится и настанет мир», если же нет, то «она распространит свои заблуждения по всему миру, сея в нем войны и гонения против Церкви» [22; 1]. Это пророчество в значительной мере обусловило внимание католического мира к событиям в российской общественно-политической жизни.

Победа в России большевистской революции и утверждение здесь коммунизма в качестве государственной идеологии неизбежно привели к обострению идейного конфликта с Католической Церковью. В 1937 г. Пий XI выпустил энциклику «*Divini Redemptoris* (о безбожном коммунизме)», в которой подтвердил традиционное католическое учение относительно заблуждений коммунизма [8]. В то же время, Церковь различала «заблуждение и заблуждающихся», что нашло выражение в послании Пия XII к народам России, в котором он призывал их «вернуться на путь истины» [9, с. 19].

В 2017 г. исполняется 55 лет открытия II Ватиканского Собора (1962—1965 гг.) кардинально изменившего позицию Церкви по большинству проблем современности. Трансформации подверглось и ее отношение к проблеме коммунизма и революции. Примечательно, что на Соборе коммунизм не был осужден. Более того, попытки консервативных епископов добиться того, чтобы Церковь официально озвучила свое отношение к проблеме коммунизма, оказались безуспешными. В частности, 3 декабря 1963 г., один из лидеров традиционалистов бразильский епископ Антонио де Кастро Майер вместе с некоторыми другими епископами передал секретарю Собора, кардиналу Перикле Феличе, петицию с требованием, чтобы Собор открыто выступил с осуждением коммунизма и одновременно обнародовал позитивное католическое социальное учение. Всем отцам Собора в том же месяце была роздана

докладная записка П. Корреа де Оливейры «Свобода Церкви в коммунистическом государстве», также требовавшая осуждения коммунизма [10, с. 181].

Такая позиция вполне отвечала духу политики Папы Иоанна XXIII, созвавшего этот собор. Он в энциклике «*Pacem in Terris*» (1963 г.) писал: «в ложных философских учениях могут быть элементы положительные и заслуживающие одобрения, так как они согласуются с нормами благоразумия и отражают законные человеческие стремления» [4, с. 47]. Следует отметить, что подобный подход в корне противоречит традиционному учению Церкви. Еще в 1949 г. Конгрегация Священной Канцелярии опубликовала «Декрет против коммунизма», в котором коммунизм категорически отрицался и подтверждалось, что «христиане, придерживающиеся материалистических и антихристианских коммунистических учений, и прежде всего — защищающие или распространяющие их, как отступники от католической веры» навлекают на себя отлучение от Церкви [3]. Примечательно, что сам Иоанн XXIII в 1959 г. стоял на непримиримых антикоммунистических позициях, утвердив официальный отрицательный «Ответ Священной Канцелярии относительно избрания конгрессменов, поддерживающих коммунизм», в котором утверждалось, что католики не могут голосовать «за те партии или кандидатов, которые, даже если не исповедуют принципов, противоречащих католическому учению, и называют себя христианами, в действительности, тем не менее, связаны с коммунистами и поддерживают оных своими действиями» [4].

Следующий понтифик — Павел VI — пошел еще дальше, заявив в 1967 г. в энциклике «*Populorum progressio*», что «право частной собственности не является абсолютным и безусловным», что «общее благо иногда требует экспроприации» и, наконец, что «революционные восстания порождают новые несправедливости», однако делает оговорку: «кроме тех случаев, когда они вызваны явной и продолжительной тиранией, грубо посягающей на основные права человеческой личности и вредящей в опасной мере общему благу страны» [17].

Подобные изменения в отношении официальной Церкви к революции естественно вылились в многочисленные примеры конкретной вовлеченности верующих и представителей духовенства в социально-политическую и революционную борьбу. Наиболее выразительным в этом отношении является латиноамериканская теология освобождения, принимающая в наиболее радикальном виде формат теологии революции. Это новое и неортодоксальное направление богословской мысли зародилось на континенте в начале 1960-х гг. и переживало бурный рост на протяжении двух десятилетий. Многие священники и монахи, особенно из Общества Иисуса, участвовали в революционных движениях в Колумбии, Аргентине, Чили, Бразилии, Никарагуа, Сальвадоре и других странах.

В 1980-х гг. климат в Церкви несколько изменился, поскольку Иоанн Павел II, будучи выходцем из Польши, имел непосредственный опыт жизни в коммунистическом государстве. Этого понтифика отличало отрицательное отношение к коммунизму и к левым революционным движениям. В 1984 и 1986 гг. Священная конгрегация доктрины веры издала две специальные конституции, в которых подвергла критике латиноамериканскую теологию освобождения за ее увлеченность марксистским социальным анализом и предлагала свою, официальную версию теологии освобождения, не противоречащей католическому социальному идеалу [15; 16].

Примечательно, что при актуальном понтифике — Франциске — вновь наблюдается крен Ватикана в сторону более либерального отношения к левым идейно-политическим течениям. Теперь сам Папа вводит в оборот термин «революция», придавая ему позитивный оттенок. В частности, в октябре 2017 г. во время своих визитов и встреч он призвал духовенство «способствовать революции нежности» [2], а сотрудникам Папской академии жизни заявил, что Церковь должна играть свою роль в «истинной культурной революции» [21].

Таким образом, на протяжении последних двух веков Церковь прошла путь от бескомпромиссного осуждения революции к трансформации ее восприятия и включила революционную тематику в собственную риторику, что противоречит традиционному учению, однако удачно вписывается в конъюнктуру общественного мнения.

Бібліаграфічны спісак

1. Борелли А. Фатимская весть: Трагедия или Надежда? — Б.м.: «Свет в сторону востока», 1997. — 80 с.
2. Визит в Чезену: Папа призвал духовенство способствовать революции нежности // Сибирская католическая газета [электронный ресурс]. — 02.10.2017. — Режим доступа: <http://sib-catholic.ru/papa-frantsisk-prizval-duhovenstvo-sposobstvovat-revolutsii-nezhnosti/>. — Дата доступа: 18.10.2017.
3. Декрет против коммунизма. — 1949 // Una Voce Russia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unavoce.ru/library/ccs_communism.html — Дата доступа: 12.03.2016.
4. Иоанн XXIII. «Мир на Земле»: Окружное послание: О мире среди всех народов, основанном на правде, на справедливости, на любви, на свободе / Иоанн XXIII. — Б.м.: Ватиканская типография полиглота, 1963. — 51 с.
5. Ответ Священной Канцелярии относительно избрания конгрессменов, поддерживающих коммунизм. — 1959 // Una Voce Russia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unavoce.ru/library/ccs_communism.html — Дата доступа: 12.03.2016.
6. Пий IX. Окружное послание Quanta cura / Пий IX // Священническое братство Святого Пия X в Беларуси и странах СНГ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://fsspx.by/ru/oracle/papa_pij_ix/okruznoe_poslanie_quanta_cura. — Дата доступа: 12.11.2016.
7. Пий IX. Syllabus / Пий IX // Альманах российских католиков «Покров» — 1999. — Выпуск № 2. — С. 14—24.
8. Пий XI. Divini Redemptoris (о безбожном коммунизме) / Пий XI // Una Voce Russia [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unavoce.ru/library/divini_redemptoris.html. — Дата доступа: 12.11.2016.
9. Пий XII. Апостольское послание к народам России / Пий XII. — Рим: Ватиканская типография, 1952. — 24 с.
10. Роод, В. Рим и Москва. Отношения между Святым престолом и Россией/ Советским Союзом в период от Октябрьской революции 1917 г. до 1 декабря 1989 г. / В. Роод. — Львів: Монастир Монахів Студійського Уставу. Видавничий відділ «Свічадо», 1995. — 279 с.
11. Corrêa de Oliveira, P. Revolution and Counter-Revolution / P. Corrêa de Oliveira. — Spring Grove: The American Society for the Defense of Tradition, Family and Property, 2003. — 211 p. — P. 17—18
12. Dansette, A. Revolution, Restoration, and Reform: 1789—1965 (France, The Catholic Church In) / A. Dansette // New Catholic Encyclopedia. Vol. 5. — Washington, D.C.: Thomson; Gale, 2003. — P. 853—859.

13. Flinn, F. K. Catholicism: An introduction / F. K. Flinn // Encyclopedia of Catholicism. — N.Y.: Facts On File, 2007. — P. XIV—XXII.
14. Flinn, F. K. Papacy / F. K. Flinn // Encyclopedia of Catholicism. — N.Y.: Facts On File, 2007. — P. 498—499.
15. Instruction on Certain Aspects of the «Theology of Liberation» / Sacred Congregation for the Doctrine of the Faith. — Boston: St. Paul Books & Media. — 40 p.
16. Instruction on Christian Freedom and Liberation / Sacred Congregation for the Doctrine of the Faith. — Boston, 1987. — 72 p.
17. Paul VI. Populorum progressio / Paul VI // The Holy See [Electronic resource]. — Mode of access: http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_26031967_populorum.html. — Date of access: 17.10.2017.
18. Pio IX. Nostis et nobiscum / Pio IX // The Holy See [Electronic resource]. — Mode of access: <http://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/enciclica-nostis-et-nobiscum-8-dicembre-1849.html>. — Date of access: 12.11.2016.
19. Pio IX. Qui pluribus / Pio IX // The Holy See [Electronic resource]. — Mode of access: <http://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/enciclica-qui-pluribus-9-novembre-1846.html>. — Date of access: 12.11.2016.
20. Pio IX. Quibus, quantisque / Pio IX // The Holy See [Electronic resource]. — Mode of access: <http://w2.vatican.va/content/pius-ix/it/documents/allocuzione-quibus-quantisque-20-aprile-1849.html>. — Date of access: 12.11.2016.
21. Pope Francis: Church Must Play Her Part in 'True Cultural Revolution' // National Catholic Register [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.ncregister.com/blog/edward-pentin/pope-francis-church-must-play-her-part-in-true-cultural-revolution>. — Date of access: 17.10.2017.
22. The Message of Fatima // The Holy See [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_con_cfaith_doc_20000626_message-fatima_en.html. — Date of access: 17.10.2017.

Ляднёва Анфіса Сямёнаўна

Ваенная акадэмія Рэспублікі Беларусь (Мінск, Беларусь)

ГІСТОРЫКА-ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ БЕЛАРУСКАГА ЗАМЕЖЖА

Гісторыя народа і яго дзяржавы ствараецца не толькі ў часе, але і ў прасторы. Яшчэ не адышоў у нябыт той час, калі шматнацыянальнае насельніцтва Савецкага Саюза ўспрымалася грамадствам Захаду як адзіны рускі, альбо савецкі, народ. Можна сцвярджаць, што за невялікім выключэнне мала хто ведаў і пра Беларусь, краіну з багатай і цікавай гісторыяй, культураў, вопытам і набыткамі дзяржаўнага існавання.

Палітычныя, сацыяльна-эканамічныя перамены ў жыццядзейнасці беларускай дзяржавы пасля перабудовачных працэсаў, набыцця дзяржаўнага сувэрэнітэта, выклікалі надзвычайную цікавасць да ўласнай гісторыі ў шырокіх колах грамадства, ды і ў замежных краінах пашырыўся інтарэс да новай адроджанай дзяржавы. Менавіта на пачатку 90-х гг. XX ст. пачалося вывучэнне феномена беларускай дыяспары, прадстаўнікі якой у адрыве ад этнічнай радзімы, ў краінах свайго пражывання здолелі стварыць ўстойлівы культурна-духоўны соцыум.

Нацыянальна свядомыя прадстаўнікі народа, асабліва тыя, якія апынуліся за межамі сваёй радзімы ў гады Другой сусветнай вайны, стварыўшы дыяспа-